

Вариантность означающего в свете диалектики (опыт лингво-философского подхода к абсолютной синонимии)

Калустьянц Жанна Суреновна, канд. филос. наук, доцент
СК ГМИ (ГТУ), г. Владикавказ

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования синонимии. В работе рассматриваются абсолютные синонимы. Вариантность необходима и неизбежна в языке в целом, то есть на системном уровне, но случайна на элементарном уровне. Автором представлено, что вариантность означающего может быть оценена с позиций некоторых категорий материалистической диалектики.

Ключевые слова: синонимия, диалектика, фонемы, вариантность, стилистическая характеристика, синхрония

В широкой палитре синонимии, то есть совпадении в основном значении при сохранении различий в оттенках и стилистической характеристике [1, с.16] существует крайний случай - абсолютные синонимы, то есть слова, полностью совпадающие по значению и употреблению. Если мы обратимся к их означающему (то есть к звучанию), то, наряду с другими явлениями, обнаружим группы таких слов, различающиеся отдельными фонемами фонематические варианты слова. В высказывании Ф. де Соссюра: «Язык изменяется или, вернее, эволюционирует под влиянием всех тех сил, которые могут повлиять либо на звуки, либо на смысл» [2, с.63] мы выделим мысль об эволюционном развитии слова, осуществляющемся путем влияния «на звуки», в частности, путем указанного варьирования.

Интерес к рассмотрению этого явления привел нас к мысли о том, что в любом предложении можно (и должно) как в ячейке (клеточке) вскрыть зачатки всех элементов диалектики. Предложение следует отнести к основным единицам речи, к ее «ячейке» в сосюрсовском понимании. Рассуждая аналогично по отношению к языку, мы обращаемся к слову, в котором мы намерены рассмотреть вариантность означающего с позиций некоторых категорий материалистической диалектики.

Потенциально всегда присущая означающему любого слова способность создавать вариантный ряд (сокращенно ВР) представляет собою определенный механизм превращения многообразного возможного в определенное действительное. Слово стоит перед выбором—наращивать или не наращивать ВР, что следует считать степенью свободы в его развитии. Выбор как механизм взаимодействия внутрилингвистического и экстралингвистического факторов выступает как творческий процесс, так как здесь решается, чему быть в языке. Важно иметь в виду не одну какую-либо возможность развития, а всю совокупность соответствующих явлений, так как только цельность, совокупность, моментов в своем развертывании оказывается необходимостью. Интегрирующее перекрещение этих факторов, действующих неустойчиво и неоднообразно, является причиной, побуждающей или сдерживающей развертывание внутриплоскостных противоречий в означающем, находящихся до появления ВР в скрытом состоянии.

Итак, развитие означающего пошло по пути создания ВР, т. е. путем эволюции.

Это носит общеполитический характер, означая процесс развития в природе и обществе, а не частную науку, поскольку имеется в виду «самодвижение» всего сущего», то есть и языка как объективно существующего общественно-го явления особого рода.

Раздвоение единого происходит путем дезинтегрирования единого исходного означающего в слово ряд дочерних

разновидностей. Раздвоение единого и познание противоречивых частей его, есть суть диалектики, т. к. диалектическое противоречие немислимо без единства противоположных сторон явлений. Раздвоение можно наблюдать на слове, обладавшем однообразным означающим в hewe [3, с.136], в Middle English (сокращенно ME), но создавшем варианты в New English (сокращенно NE): hue hju:(cu)—цвет, оттенок и др.

Для познания противоречивых частей, т. е. его членов, мы методологически следуем тому, что пишет У. Лабов: «Один из подходов к изучению языковой эволюции состоит в исследовании изменений, совершившихся в прошлом» [4, с.73]. Мы добавим, что необходимо также исследовать изменения, совершающиеся в настоящем, в синхронии. Поэтому мы пользуемся как этимологическим словарем, так и словарями современного английского языка.

Сравнивая изменения в использованных здесь примерах, мы приходим к выводу, что во все периоды истории словарный механизм эволюции при определенном пути развития был одним и тем же - замена определенных элементов слова. Поэтому, изучив фонематическую вариантность в современном английском языке, мы можем проектировать полученные закономерности на другие периоды. Отсюда следует, что в любом случае вариант будет принадлежать к той же части речи, что и исходное слово. ВР может иметь и более двух членов, что относится к категории степени свободы. Очевидно, что ограничения к фонемному варьированию (например, гласные заменяются только гласными, согласные только согласными, но с выпадением заменяются и те, и другие и т. п.) будут теми же, что и в современном языке.

Просмотр словарей показывает, что ВР означающего существовал во все периоды истории языка, но не во всех словах. Вариантность необходима и неизбежна в языке в целом, то есть на системном уровне, но случайна на элементарном уровне. Путь развития слова определяется векториально ввиду царящей в межплоскостных отношениях произвольности в сосюрсовском смысле [4, с.84] При варьировании эта произвольность осуществляется в пределах указанных ограничений. Конкретность же создается самой языковой действительностью, когда вариантность появляется скачками. Действительно, в слове hewe ничего не предвещало появления ВР в (NE). Конечно, это не чистая случайность. Какая-нибудь вещь, какое-нибудь отношение, какой-нибудь процесс либо случайны, либо необходимы, но могут быть и тем, и другим. Это последнее имеет место в вариантах.

Для познания противоречивых частей ВР укажем на то, что противоречивость его членов меньше соответствует принципу коммутации, чем означающее безвариантного

слова. Точное выполнение принципа коммутации можно лишь изредка встретить в отраслевой терминологии.

Точному выполнению принципа коммутации противодействует социально обусловленная коммуникативная функция. Прийти к абсолютно гармоничной системе, по видимому, невозможно. Даже если какая-то система - казалась нам приближающейся к структурному совершенству, она обязательно принадлежала бы определенному языку, который, как все языки, служил бы для выражения изменяющихся потребностей. Эти потребности, действуя через синтаксис, лексику, морфологию, ритм, интонацию, в конце концов непременно нарушили бы идеальное фонологическое равновесие.

Данному означаемому, пусть и полисемантичному, для своего выражения достаточна одна материальная форма, а их при образовании ВР оказывается несколько. В этом случае к указанному единству противоположностей в

слове прибавляются также и противоположности между вариантами, между разновидностями означаемого, т. е. внутривербальные противоречия. Находясь в движении, в развитии, слово снова и снова порождает более или менее резкие меж - и внутривербальные несоответствия, поскольку движение предполагает постоянное неравенство.

Существование ВР в переплетении его противоречий показывает, что они находятся в состоянии равновесия. Возможность относительного покоя тел, возможность временных состояний равновесия является существенным условием дифференциации материи и тем самым существенным условием жизни». Применительно к ВР это можно изложить следующим образом: возможность относительной стабильности языковой формы вариантов, возможность временных состояний их равновесия является существенным условием дифференциации членов ВР и тем самым существенным условием их существования.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969
2. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 109.
3. An etymological Dictionary of the English Language by W. Skeat, Oxford, at the Clarendon Press, 1956.
4. Лабов У. О механизме языковых изменений. -«НЛ», М., т. VII, 1975, с. 201.
5. Калустьянц, Ж.С. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на трудность перевода текста //Ж.С.Калустьянц // Евразийский союз ученых (ЕСУ) Ежемесячный научный журнал № 9(42)/Москва, 2017.84С.